Дочу Алина Рашитовна

ВТОРИЧНАЯ ОРНИТОНИМНАЯ НОМИНАЦИЯ СРЕДИ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ

Статья посвящена проблеме вторичной номинации в уже освоенных заимствованиях, в частности, исследованию английских орнитонимов, образованных на основе заимствованных ранее названий из тюркских языков путем семантической деривации. Проанализирован ассоциативный характер вторичной номинации. Основой вторичной номинации являются ассоциации по сходству (метафора) и смежности (метонимия).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/7/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (74). С. 47-50. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

3. **Велиев С. А., Савенков А. В.** Индивидуализация уголовного наказания. М., 2010. 216 с.
4. **Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева** // Российская юстиция. 2013. № 2.
5. **Жидких И. В.** Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: дисс. … к.ю.н. М., 2007. 189 с.
6. **Жумаев А. С.** Специальные правила назначения наказания за единичное преступление: дисс. … к.ю.н. М., 2009. 205 с.
7. **Ищенко А. В.** Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2002. 157 с.
8. **Кругликов Л. Л.** Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. Ярославль, 1986. 70 с.
9. **Лейкина Н. С.** Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Издательство ЛГУ, 1968. 128 с.
10. **Мельникова Ю. Б.** Личность преступника и индивидуализация уголовного наказания // Советское государство и право. 1972. № 8.
11. **Непомнящая Т. В.** Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: дисс. … д.ю.н. Екатеринбург, 2010. 412 с.
12. **Новоселов Г. П.** Критерии определения судом меры уголовного наказания: автореф. дисс. … к.ю.н. Свердловск, 1981. 18 с.
13. **О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания**: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20 от 29.10.2009 г. [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. **Хун А. З.** Учет личности виновного при назначении наказания [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. **Чечель Г. И.** Личность преступника как фактор, влияющий на назначение наказания [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. **Чугаев А. П., Веселов Е. Г.** Назначение наказания: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. 327 с.

УДК 811.111:81'373.613
Филологические науки

Статья посвящена проблеме вторичной номинации в уже освоенных заимствованиях, в частности, исследованию английских орнитонимов, образованных на основе заимствованных ранее названий из тюркских языков путем семантической деривации. Проанализирован ассоциативный характер вторичной номинации. Основой вторичной номинации являются ассоциации по сходству (метафора) и смежности (метонимия).

Ключевые слова и фразы: орнитоним; заимствования; вторичная номинация; семантическая деривация; метафора; метонимия.

Дочу Алина Рашитовна
Институт языковедения им. А. А Потебни Национальной академии наук Украины
dochu_alina@ukr.net

ВТОРИЧНАЯ ОРНИТОНИМНАЯ НОМИНАЦИЯ СРЕДИ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ©

Орнитонимы относятся к наиболее древнему, стойкому к иноязычным элементам слою, которым интересовались исследователи разных языковых групп [4; 5; 15; 16].

Несмотря на ряд работ, посвященных многим аспектам названий птиц в различных языках, вторичная орнитонимная номинация среди тюркских заимствований в английском еще не была предметом отдельного исследования.

Целью нашей статьи является изучение проблемы вторичной орнитонимной номинации в уже освоенных заимствованиях из тюркских языков в английском.

В нашем исследовании выделены лишь несколько лексем с вторичной орнитонимной номинацией среди тюркских заимствований в английском, а именно: *caique* ‘белобрюхий попугай’ *‘Pionites’*, *terek* ‘мородунка’ *‘Tringa cinereus’*, *turkey* ‘индюк, индейка’ *‘Meleagris gallopavo’*.

Название *turkey* ‘индейка’ *‘Meleagris gallopavo’* в английском языке появилось в XVI в. < сокр. от *turkey cock (hen)*, первоначально использовалось для обозначения *guinea fowl* ‘цесарки’, африканского вида птицы, с которым перепутали американский вид птицы *turkey* ‘индейка’ [12, v. XI, p. 481]. Когда европейцы впервые встретились с индейками в Америке, они ошибочно идентифицировали упомянутых птиц как один из видов *guinea fowl* ‘цесарки’. *Guinea fowls* ‘цесарки’ были также известны как *turkey fowls*, потому что ввозились в Центральную Европу через Турцию. Орнитоним является сокращенной формой от названия страны *Turkey* ‘Турция’.

В другом словаре указано, что *turkey* происходит от названия страны Турции из-за путаницы с *guinea fowl* ‘цесаркой’, которая импортировалась из Турции. Большая прирученная североамериканская птица *‘Meleagris gallopavo’* – с характерным коричневым оперением и лысой с сережками головой и шеей. Такое

© Дочу А. Р., 2013

название птицы является результатом двух различных ошибок. Лексема *turkey* или *turkey cock* сначала применялась для обозначения африканской птицы, известной как *guinea fowl*. Считали, что данная птица родом из Турции. Когда европейцы случайно встретили американскую индейку, то подумали, что она относится к тому же виду, что и африканская цесарка, и дали ей название *turkey*, несмотря на то, что оба вида существенно отличаются [17, v. II, p. 1217].

Лексема *caique* в значении ‘турецкая лодка, каик’ появилась в английском в XVII в., а впоследствии начала употребляться еще в значении ‘белобрюхий попугай, каик’ *‘Pionites’*. Название происходит от тюрк. *kaik* ‘лодка’, через франц. *caique* [12, v. II, p. 19].

Лексема из тюркских языков заимствовалась в другие европейские, в частности, германские языки. В английском языке приобрела еще и вторичное значение.

В этимологическом словаре тюркских языков указаны параллели слова в тюркских языках: туркм. *қайық*; аз. *қайық*; ктат., кум., кир., каз., ккал., ног., тат., баш. *қайық*; тур., гаг., кар.т.г. *кайык*; уз. *қайиқ*; уйг. *қейиқ*; уйг. диал. *qäiyïq*; як. *хайық* [10, с. 212].

В крымскотатарском языке лексемы *къайыкъ* и *сандал* также употребляются в значении ‘лодка’ [9, с. 124].

По данным «Этимологического словаря тюркских языков» наиболее архаической формой слова является **қайғук*. Лексема употребляется в тюркских языках в значении:

1) лодки (почти во всех языках);
2) корабля;
3) весла.

В. В. Радлов считал *қайық* производным с аффиксом *-қ* от глагола *қай*-‘скользить; плыть’. Этимологию В. В. Радлова поддержал Г. Дерфер, который усматривает в *қайық* < **қайғук* ‘нечто, скользящее по воде’ + аффикс *-гук* [10, с. 212].

Наиболее широко лексему *қайық* исследовал венгерский историк и лингвист Д. Синор, в частности ее распространение в тюркских и других европейских языках и общее происхождение с эскимосским *qayaq* [13; 14]. Кроме того, в своей статье [13] автор указывает на то, что венгерское *hajó* ‘лодка, корабль’ происходит от тюрк. *qayïq*. По его мнению, эскимосское *qayaq* является тюркским заимствованием.

Продолжил изучение данной лексемы также Хосе Андре Алонсо [11]. В своей статье он исследует общность турецкой лексемы *kayık* ‘лодка’ и эскимосской *qayaq* ‘каяк’. Автор статьи считает, что турецкая и эскимосская лексемы являются результатом случайного сходства. Он приходит к выводу, что эскимосское *qayaq* и тюркское *kayak* подпадают под вторую категорию сходств между лексемами, что означает необходимость более детального исследования их пред(истории) для того чтобы понять, почему они не связаны какими-либо известными способами, то есть ареально (заимствования) или генеалогически (унаследованы от общего предка) [Ibidem, p. 20]. Он утверждает, что ни эскимосское *qayaq*, ни тюркское *kayik*, древнетюркское *kayguk* не соответствуют требованиям, которые позволили бы осуществить попытку серьезного филологического сравнения [Ibidem].

Анализируя английское название птицы *caique* ‘белобрюхий попугай’ *‘Pionites’*, имеем две версии семантического перехода ‘турецкая лодка’ ~ ‘попугай’: 1) метафорический перенос по сходству с медлительностью, маневренностью. Маневренность лодки, возможно, сравнивается с подобной у птицы; 2) метафорический перенос по сходству с формой, то есть сходство удлиненной, узкой модели турецкой лодки с удлиненной формой попугая. Вторая версия, на наш взгляд, является наиболее вероятной.

В статье попытаемся проследить происхождение еще одного названия птицы *terek* или *terek sandpiper* ‘мородунка’ *‘Tringa cinereus’*. В Оксфордском толковом словаре [12, v. XI, p. 199] подаются сведения относительно времени появления названия в английском языке (XVIII в.) и его происхождения от названия реки Терек. Данное название было перенесено на птицу не случайно, так как указывает на ареал распространения указанных птиц. Известно, что данные птицы обитают вблизи указанной реки, возле Каспийского моря, особенно в ее устье. Тут ассоциация по смежности. Основной способ вторичной номинации – семантическая транспозиция.

Происхождение же самого названия реки Терек все еще остается дискуссионным. Названия рек «менее подвержены эрозии времени, нередко имеют большой возраст, а потому и нелегко восстановить их первичную форму и содержание. Эти особенности гидронимии делают ее исключительно интересной для историка, лингвиста и географа, поскольку позволяют заглянуть в то далекое прошлое, о котором письменные источники молчат» [1, с. 3].

Терек является одной из наиболее известных рек на Северном Кавказе, главным образом вследствие Кавказских войн и литературы. В частности, в литературе упомянутой реке посвящены стихи А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова.

Как отмечает Р. А. Агеева, «по данным гидронимии в целом ряде случаев можно изучать и фитогеографию – распространение комплексов и видов растительности» [Там же, с. 25].

Изучая гидронимы, можно проследить культурно-историческое значение названий рек, их роль в обычаях, верованиях, символике. Р. А. Агеева многократно указывала на так называемую вторую жизнь гидронимов, когда названия рек переходят на названия других объектов. Так же и в нашем случае, название реки Терек в английском языке было перенесено на птицу.

По мнению А. В. Суперанской, *терек*, возможно, означает воду: реки *Терек* и *Черек* (Кавказ), *Бештерек*, *Тереклав* (Крым). Современные тюрки воспринимают *терек* в составе географических названий как ‘тополь’,

что маловероятно, если принять во внимание размеры рек и широкое распространение лексемы *терек* в гидронимах: *Ак-Терек*, *Кара-Терек*, *Уч-Терек* (Киргизия), *Иш-терек*, теперь *Терешка* (Среднее Поволжье) [8, с. 191].

Считаем, что в основе названия реки лежит дерево, а именно тополь. Подтверждением этого является анализ лингвистических, географических, исторических данных. Во-первых, почти во всех тюркских языках *terek* означает 'тополь' или употребляется в широком значении 'дерево': кр. тат. *terek* 'дерево', карачаево-балкарский *terek* 'дерево', караим. *tieriak* 'фруктовое дерево', тат. *tirek* 'тополь', кирг. *terek* 'тополь', узб. *terak* 1) 'тополь'; 2) 'тополиный', чув. *tirek* 'тополь'.

В древнетюркском словаре *teräk* означает 'тополь', *bir tizig tęräk* 'ряд тополей' [7, с. 553].

В словаре Махмуда ал-Кашгари *тирäк* употребляется в значении 'тополь' [2, с. 388], *тизик тирак* 'ряд тополей' [Там же, с. 366], *тираклик* 'тополиная роща' [Там же, с. 469].

Во-вторых, анализ ландшафтных данных районов Северного Кавказа указывает на распространение видов тополя в долинах реки Терек. Тополь белый *'Populus alba L.'* распространен в Ставропольском, Моздокском и Кизлярском районах Северного Кавказа [6, с. 191]. Тополь гибридный *'Populus hýbrida'* встречается в Кабардинском, Моздокском, Чечено-Осетинском, Кизлярском, Каспийском районах Северного Кавказа [Там же]. Осина *'Populus tremula L.'* распространена в Кабардинском, Центрально-Предкавказском, Кизлярском, Дагестанском районах [Там же]. Тополь черный *'Populus nigra L.'* растет в Кабардинском, Каспийском районах [Там же].

В-третьих, особая роль принадлежит культу дерева, то есть поклонению силам природы. Дерево, или тополь, считается священным символом у носителей тюркских языков. Как известно, *байтерек* "родовое священное дерево, тополь" является центром мира. «Три мира – небесный, земной и подземный – соединяет между собой Байтерек. Трем мирам соответствуют его крона, ствол и корни. Байтерек – ось миров. Его корни находятся в Нижнем мире, а вершина достигает Верхнего и упирается в Полярную звезду. Священное дерево называлось тур-тур и было символом пути из мира людей в мир богов. Байтерек – это не просто Великое дерево. На нем, как листья, растут зародыши детей и скота. Когда приходит время, души детей в виде звезд летят в Средний мир – мир людей. Здесь же, на ветвях Байтерека, мудрый и бессмертный ворон учит души будущих шаманов. У корней Великого дерева находятся живительные родники, которые дают начало великим рекам. Те реки, что текут на север, в страну мрака, холода и смерти, уносят с собой души умерших. На вершине Байтерека расположено гнездо двуглавого орла, который смотрит в разные стороны мира и проверяет исполнение богами и людьми воли Тенгри. Там же, в этом гнезде, орлица выносит священное яйцо, из которого вновь возродится мир. Из Нижнего мира зловредный Эрлик в образе змея пробирается к священному гнезду и хочет похитить яйцо мироздания. Но Тенгри внимательно следит за ним и ударом своего золотого посоха сбрасывает змея с дерева в подземный мир. Великий Байтерек растет на первозданной мировой горе – Кок-тобе. Великая гора находится на Алтае. Поэтому тюрки поклоняются горам, рекам и деревьям, которые напоминают им Байтерек, Великую гору и священную реку» [3, с. 43].

В тюркском фольклоре дерево «выкармливает» («рождает») детей, оно является символом жизни и залогом благополучия членов рода. В эпических произведениях вариантом мирового дерева часто является тополь. В алтайской модели мира рядом с озером растет священное дерево – тополь или береза. Тополь является символом мирной и счастливой жизни народа. К деревьям обращались с просьбой послания урожая, богатства, благополучия детям, излечения от болезней. Подтверждением того, что дерево в тюркской культуре имеет большое значение, является тот факт, что в названиях тюркских родов выступает элемент *'терек'*. Например, тюркский род *Бештерек*, что буквально означает 'пять деревьев'. Так как дерево считалось священным, то неудивительно, что название дерева было перенесено на название тюркского рода, которое, в свою очередь, перешло на название реки.

Распространение данной лексемы во многих гидронимах, особенно в гидронимах Крыма и Кавказа, объясняем влиянием и древними связями тюркского населения указанных территорий, а также культом дерева, а именно тополя, в культуре тюрков.

Получаем семантическую модель дерево 'тополь' ~ река ~ птица.

Таким образом, в статье исследована проблема вторичной орнитонимной номинации в уже освоенных заимствованиях из тюркских языков в английском. Выделены лексемы *turkey*, *caique*, *terek*, которые приобрели вторичные орнитонимные значения в английском. Орнитонимы образуются на основе заимствованных ранее названий путем семантической деривации. Она осуществляется через метафорический или метонимический ассоциативный перенос по сходству или смежности.

Развитие метафорических и метонимических значений, выход за пределы семантики первоначального значения и формы слова свидетельствуют о полном освоении заимствованного слова и о включении его в лексико-семантическую систему языка-реципиента.

Список литературы

1. **Агеева Р. А.** Происхождение имен рек и озер. М.: Наука, 1985. 144 с.
2. **Ал-Кāшгарū Махмуд.** Дūвāн Лугāтат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
3. **Бисенбаев А. К.** Мифы древних тюрков. Алматы: Ан-Арыс, 2008. 120 с.
4. **Булаховский Л. А.** Семасиологические этюды: славянские наименования птиц // Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948. Кн. 1. С. 153-197.
5. **Булаховский Л. А.** Славянские наименования птиц // Мовознавство. 1948. Т. 6. С. 34-66.

6. **Галушко А. И.** Флора Северного Кавказа: определитель. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1978. Т. 1. 318 с.
7. **Древнетюркский словарь.** Л.: Наука, 1969. 676 с.
8. **Суперанская А. В.** Гидронимия Крыма и северо-западного Кавказа // Ономастика. М.: Наука, 1969. С. 188-198.
9. **Усеинов С. М.** Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь. Симферополь: Тезис, 2007. 640 с.
10. **Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы "К", "Қ".** М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
11. **José Andrés Alonso de la Fuente.** Urban Legends: Turkish *kayık 'boat'* and Eskimo *qayaq 'kayak'* // Studia Lintica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis. 2010. № 127. P. 7-24.
12. **Oxford English Dictionary on Historical Principles**: in 12 volumes. Oxford: Clarendon Press, 1970.
13. **Sinor D.** Notes on a Turkic Word for "boat" [Электронный ресурс]. URL: http://altaica.ru/LIBRARY/Congress1960/sinor.pdf (дата обращения: 28.05.2013).
14. **Sinor D.** On Water-Transport in Central Eurasia // Ural-Altaische Jahrbücher. 1961. № 33. P. 156-179.
15. **Strutyński J.** Polskie nazwy ptaków krajowych. Wroclaw – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1972. 110 s.
16. **Suolahti H.** Die deutschen Vogelnamen. Eine wortgeschichtliche Untersuchung. Straßburg: Karl J. Trübner, 1909. 471 S.
17. **Webster's II New College Dictionary.** 3rd ed. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2005.

УДК 81-2
Филологические науки

В данной статье рассматривается лингвокультурный субкод «Жилище». Английский дом, жилище, как концепт имеет символическое значение в английской культуре. Образы наименований элементов жилища, реализующиеся в языковых единицах (идиомах, фразеологизмах, пословицах), воплощаются в языковом сознании личности, формируя тем самым лингвокультурный субкод. Изучение и осмысление лингвокультурного субкода ведет к оптимизации межкультурного общения.

Ключевые слова и фразы: концепт; культура; фразеологизм; идиома; лингвокультурный субкод.

Дукальская Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
dobronraw@rambler.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ СУБКОД «ЖИЛИЩЕ»©

В данной статье мы рассмотрим словесное воплощение лингвокультурного субкода «Жилище», которое реализовалось в английских идиомах, фразеологизмах, пословицах.

Культура – это сложная знаковая система. В состав культуры входит широкая парадигма образов, которые выполняют знаковую функцию в процессе коммуникации. Когда система образов функционирует как система знаков, формируется культурный код. Приобретая словесное выражение, культурные коды внедряются в естественный язык и живут в нем в виде образной лексики, фразеологизмов, крылатых выражений и т.д. Таким образом формируются лингвокультурные коды [4, с. 117].

Английский лингвокультурный субкод «Жилище» состоит из наименований различных видов жилища и его элементов, чьи образы легли в основу английских фразеологизмов и пословиц.

Дом, жилище в английской лингвокультуре имеют символику стабильности, благополучия и защищенности. Мы рассматриваем английский дом, жилище как концепт, содержание которого понятно не только носителям языка, но и тем, кто изучает английский язык. Данный концепт имеет символическое значение в английской культуре. Концепт **home, house**, описанный нами в статье «Концепт *home, house* в английской лингвокультуре» [2], также является частью субкода «Жилище». Далее мы опишем другие компоненты английского лингвокультурного субкода «Жилище».

Домашний очаг и камин (*fireplace*) как его материальное воплощение имеют большое значение в жизни англичан. По мнению жителей Великобритании, дом – это центр существования; он должен быть удобным для хозяев, но ни в коем случае не выставляться напоказ. Камин занимает ключевое положение в британском доме. Очаг – символ жизни, центр домашнего хозяйства и связующее звено в трехчленном космосе между небом, жизнью и предками. Очаг священен, он объединяет живущих в одном доме людей. Это отражено в английском языке в виде фразеологизма, где слово *fire* понимается как «домашний очаг» (home) – *fire which warms us* [3, с. 155]. Выражение *to keep fire* [7, p. 178] означает «вести хозяйство (to run household)». Английская пословица *The fat is in the fire* означает «сделанного уже не вернешь».

С очагом иногда связывалась церемония передачи наследства. Например, в Средние века в Уэльсе вступление сына во владение имуществом умершего демонстрировалось его правом раскрыть отцовский очаг [5].

Окно (*window*) обеспечивает доступ в помещение света и воздуха, является символом солнца и «глазами» дома. С другой стороны, окна были самым уязвимым местом, куда легко могло проникнуть зло, поэтому

© Дукальская И. В., 2013